

Мурадова Джаннат Магомедсултановна, Ахмедова Жавгарат Магомедовна,
Пахрудинова Рашидат Омаровна

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЕПРИЧАСТИЯ ВЕРХНЕКАРАХСКОГО ГОВОРА АВАРСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются вопросы образования и функционирования деепричастия в верхнекарахском говоре южного наречия аварского языка. Основное внимание авторов акцентировано на особенностях деепричастия верхнекарахского говора, проявляющихся в фонетическом и лексическом отличии самих глагольных основ, а также в своеобразии суффиксов: вместо распространенного в литературном аварском языке суффикса прошедшего времени -ун в верхнекарахском говоре представлен суффикс -у, вместо суффикса -н в говоре -нулевой суффикс.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 127-129. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.351.12

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы образования и функционирования деепричастия в верхнекарахаском говоре южного наречия аварского языка. Основное внимание авторов акцентировано на особенностях деепричастия верхнекарахаского говора, проявляющихся в фонетическом и лексическом отличии самих глагольных основ, а также в своеобразии суффиксов: вместо распространенного в литературном аварском языке суффикса прошедшего времени -ун в верхнекарахаском говоре представлен суффикс -у, вместо суффикса -н в говоре – нулевой суффикс.

Ключевые слова и фразы: аварский язык; морфология; глагольные формы; инфинитные формы глагола; деепричастие; словообразование; морфема; суффикс; грамматические категории.

Мурадова Джаннат Магомедсултановна, к. филол. н.

Ахмедова Жавгарат Магомедовна, к. филол. н.

Пахрудинова Рашидат Омаровна, к. филол. н.

Дагестанский государственный педагогический университет

lady.javgarat@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЕПРИЧАСТИЯ ВЕРХНЕКАРАХСКОГО ГОВОРА АВАРСКОГО ЯЗЫКА[©]

Наиболее сложной в структурном плане полифункциональной особой формой глагола в аварском языке является деепричастие.

В специальной литературе нет единства в том, какие глагольные формы в аварском следует считать деепричастиями. М. С. Саидов [6, с. 793-794] различает в литературном языке: 1) деепричастия будущего времени – *къезельун* «чтобы дать», *тIагIинедухъ* «чтобы кончилось», *къезахъин* «намерен дать», *къелеблъидал* «поскольку дадут»; 2) деепричастия прошедшего времени – *цIуIалун* «прочитав», *лъовухъе* «там, где положил», *къачIаралъухъ* «за то, что починили», *босаралъуб* «туда, откуда взял»; 3) деепричастия настоящего времени – *цIуIалулаго* «зачитывая», *босулеълул* «поскольку берет», *бичIчуледухъ* «чтобы было понятно». Г. И. Мадиева [2, с. 137] и некоторые другие авторы учебных пособий признают только три форманта деепричастия: *-ун*, *-го*, *-лъуб-*, остальные формы глагола с такими формантами, как *-дал-*, *-хъин*, *-духъ-*, рассматриваются ими «как формы, образованные посредством деривационных суффиксов и суффиксальных комплексов» [3, с. 269]. М. Е. Алексеев [1, с. 52] предлагает различать деепричастия временные (прошедшего и настоящего времени) и союзные, выполняющие роль подчинительных союзов.

Представляются верными критерии выделения деепричастия, предложенные М. М. Нурмагомедовым: «если в семантике производного от глагола слова содержится процессуальное значение, т.е. его можно заменить в предложении соответствующим глаголом, другим деепричастием или причастием, оно отвечает на вопрос как? когда? где? и имеет один или более формально-грамматических показателей (времени, отрицания//утверждения, длительности, переходности//непереходности и т.д.), то такое слово мы рассматриваем как деепричастие» [5, с. 57].

Хотя по выполняемой функции и частотности употребления в речи деепричастие в диалекте значительно уступает причастию, тем не менее оно, как и причастие, служит главным компонентом, которое несет главную семантическую нагрузку в составных глагольных сказуемых. Оно может выражать также дополнительное добавочное, побочное действие при глаголе-сказуемом. Деепричастие выражает в предложении различные обстоятельства: время, причину, образ действия, меру и степень. Деепричастие сохраняет грамматические категории глагола, от которого оно образовано, – время, переходность, непереходность, однократность и многократность, каузативность, отражает класс и число субстантива.

Деепричастие в верхнекарахаском говоре имеет свои особенности, которые чаще всего проявляются в фонетическом и лексическом отличии самих глагольных основ, а также в своеобразии суффиксов. Для сравнения приведем образцы деепричастий литературного языка и говора.

лит. яз.		в верхнекар. гов.		
Деепричастие	суффикс	деепричастие	суффикс	
<i>вакъун</i>	-ун	<i>вакъу</i>	-у	«проголодавшись»
<i>вачIун</i>	-ун	<i>вегъу</i>	-у	«придя»
<i>унтун</i>	-ун	<i>унту</i>	-у	«заболев»
<i>хъван</i>	-н	<i>хъва</i>	-	«написав»
<i>къедал</i>	-дал	<i>къедар</i>	-дар	«отдавши»
<i>гIодулаго</i>	-го	<i>гIандунагу</i>	-гу	«плача»

Бер къараб бацI бакъун халеб буго (посл.) (досл. «Глаз закрытый волк с голоду умирает») / Ленивый волк с голоду сдох.

Как показывают примеры, кроме расхождений в глагольных основах наблюдается и заметное различие в суффиксах: вместо распространенного в северном наречии и в аварском литературном языке суффикса прошедшего времени **-ун** в говоре представлен суффикс **-у**, вместо суффикса **-н** в говоре употребляется нулевой суффикс.

Деепричастия в говоре образуются от основы глагола и от различных финитных и инфинитных форм глагола:

1) масдара – *цIал(и)-дар* «так как прочитал», *xIалтI(и)-дар* «так как поработал»; *кье(й)-гину* «после того, как отдал», *вегьи-гину* «после того, как пришел»;

2) формы глагола общего времени: *гьабуна-гу* «делая», *кьуна-гу* «давая», *чIвана-гу* «убивая», *xIвана-гу* «умирая»;

3) основы глагола: *бехь-у* «увидев», *цIал-у* «прочитав», *буц-у* «замесив», *вуцIцI-у* «молча», *гIинек-у* «послушав»; *кь-о* «отдав», *лъ-о* «положив» (в двух последних случаях основа совпадает с корнем глагола).

Все форманты и образованные с их помощью деепричастия можно классифицировать по следующим разрядам:

1) деепричастие временной ориентации: в лит. яз.: **-ун-, -го-, -дал-, -гун-, -лде-** – *axIун, axIулаго, axIудал, axIугун, axIулде*. В говоре: **-у-, -гу-, -дар-, -гину-, -лтIи-** – *axIу, axIургу, axIдар, axIугину, axIзильтIи*;

2) деепричастие образа действия: в лит. языке: **-хье-, -хьин-, -дохь-, -лъун**, в говоре: **-хьи-, -лтIа-, -тIа**;

3) деепричастие места: **-лъу(б)** (в лит.). В говоре деепричастие с формантом **-лъу(б)** не образуется, здесь вместо *батара-лъу(б)* «там, где нашел» употребляется описательная форма, образованная сочетанием причастия *батараб* «найденный» + *бахь* «место» – *батарбахь, лъура(б)бахь – лъураб* «положенный» + *бахь*;

4) деепричастие с формантами причины: в лит. языке формант **-лъудал, -лъул** и в говоре **-лъидал, -лъул**. В данном случае мы имеем дело со сложным образованием **-лъи-дал-**, состоящим из двух суффиксов.

Деепричастия с формантом **-лъул** выражают причину уверенности говорящего и отвечают на вопрос «почему?»: *вегьчIалъул* «потому что не пришел», *кьечIалъул* «потому что не дал», *вагIаналъул* «потому что бывает» и т.д.

Из примеров видно, что они образованы от причастий путем выпадения конечного классного показателя и прибавлением форманта **-лъул**.

Формант **-гину-** (в лит. **-гун-**) примыкает к масдарной форме глагола и образует деепричастие только прошедшего времени: *бехьигину* «увидев», *кьегину* «отдавши», *вегьигину* «придя», *xIвегину* «померев», *цвегину* «дойдя».

Образуется деепричастие прошедшего времени в верхнекарахском говоре путем присоединения к основе глагола форматива **-лъали** вместо литературного **-н**: *вегьулъали* (от *вегьзи* «прийти»), *битIулъали* (от *битIзи* «отправить»), *xIолулъали* (от *xIлези* «умереть»), *воххулъали* (от *воххзи* «обрадоваться»). Любопытно, что при такой необычной положительной форме деепричастия прошедшего времени отрицательная форма образуется обычным способом – при помощи присоединения к корню глагола форматива отрицания **-чIузу** (в лит. **-чIого**).

Деепричастие прошедшего времени в говоре имеет много форм. Глаголы, оканчивающиеся в инфинитиве на **-ензи**, в форме деепричастия прошедшего времени имеют окончание **-ону**: *рикIензи – рукIону, вильгьензи – вульгьону*. *Вульгьону лъали цва имен рукьуви* / Пешком пришёл отец домой.

Надо отметить, что форманты **-лъали, толу, бохIу**, указывающие на деепричастие прошедшего времени в говоре, являются исключительными.

Деепричастие прошедшего времени в верхнекарахском говоре образуется безаффиксальным способом от основы глаголов настоящего общего времени: *бехьуна – бехьу* «увидев», *гIандуна – гIанду* «заплакав», *axIуна – axIу* «позвав». *Ибел йехьу йас йачи*. (посл.) / Бери дочку в дом, смотря на мать.

В верхнекарахском говоре встречаются формы, образованные от корней глаголов посредством форматива **-о-**: *кIлези – кIо* «сумев» (лит. *кIлезе – кIун*), *кьези – кьо* «отдав» (лит. *кьезе – кьун*), *гIлези – гIо* «выросши» (лит. *гIлезе – гIун*).

«Образуется в говоре и прошедшее неопределенное равномерное» (по П. К. Услару [7, с. 176]) с формантом **-дар** (в лит. яз. **-дал**), которое образуется от масдара и обозначает процесс только в прошедшем времени: *xIалтIи – xIалтIдар* «так как поработал», *цIали – цIалдар* «так как выучил», *вегьи – вегьдар* «так как пришел», *кьей – кьедар* «так как отдал».

Отрицательные деепричастия прошедшего времени в говоре образуются посредством отрицательного глагола общего времени и прибавления суффикса **-гу** (в лит. яз. **-го**): *гьабучIу* «не сделал» – *гьабучIу-гу*, *кIасчIу* «не прыгнул» – *кIасчIу-гу*, *богIинчIу* «не было» – *богIинчIу-гу*.

Деепричастие настоящего общего времени образуется в верхнекарахском говоре сочетанием глагола прошедшего времени и форманта **-гу**: *гьабур – гьабургу* «как только сделал», *цIалур – цIалургу* «как только прочитал», *бехьур – бехьургу* «как только увидел».

В литературном языке аналогичное деепричастие образуется посредством формы причастия прошедшего времени и форманта **-го**: *гьабураб – гьабурабго, цIалараб – цIаларабго, бихьараб – бихьарабго*.

Деепричастие настоящего общего времени образуется в говоре при помощи глагола общего времени и форманта **-гу** (в лит. **-го**):

В верхнекар. гов.

чIвана – чIванагу «убивая»

лъана – лъанагу «зная»

тана – танагу «оставляя»

В лит. яз.

чIвалаго

лъалаго

толага.

Отрицательная форма образуется от отрицательного глагола общего времени и форманта *-zu* (в лит. *-zo*).

В верхнекар. гов.

кIванду – кIвандугу «не умея»

кьунду – кьундугу «не отдавая»

танду – тандугу «не оставляя»

В лит. яз.

кIоларого

кьоларого

толарого

Все форманты деепричастий, присоединяясь к различным формам глагола, придают деепричастию помимо основного и дополнительное обстоятельственное значение.

Такими являются: прошедшее совершенное – *абу* «сказав»; настоящее неопределенное – *абунагу*; настоящее неопределенное винословное – *абунальул*; прошедшее неопределенное равномерное – *абдар*; уравнивающее – *абухьи* «как сказано».

Деепричастие уравнивающее в говоре образуется посредством форманта *-ухьи* (в лит. *-ухье*). Например: *абухьи* «так как говорится», *льавухьи* «так как знает», *бегухьи* «так как получается».

М. С. Саидов классифицирует данные формы «как деепричастия прошедшего времени» [6, с. 793]. Ш. И. Микаилов считает, что «деепричастия характера действия на *-хье-*, *-ухье* распространены в диалектах северного наречия» [4, с. 105]. Но это не совсем так. Несмотря на то, что в южном наречии это значение передается описательно, т.е. вместо *вегухьи – вегараб куцаль* «как лег», в верхнекарахахском говоре обе формы передаются параллельно, т.е. наблюдается описательная форма и факультативно некоторые формы на *-хьи* и *-ухьи*. Верхнекарахахцы обычно говорят: *абухьи*, *бегухьи*, *льелухьи*, *льавухьи*, *бажарухьи* и т.д., но никогда не скажут: *кIовухьи*. Эту форму передадут описательно – *кIвараб куцаль*.

Отрицательную форму данные деепричастия не имеют, уравнивающее деепричастие не имеет временного значения. Оно образуется путем присоединения к нему флексии *-духь* и по значению относится к обстоятельству будущего времени *абилеб + духь > абиледахь* «так, чтобы сказать». Этому деепричастию в верхнекарахахском говоре соответствует форма, образованная посредством масдарной формы глагола и формативов *-литIа*, *-илтIа*, *-тIа*, например: *льелитIа* «так как положил», *чIелитIа* «так как поставил», «так как остановился», *кьитIилтIа* «так как спал», *анальтIа* «так как пошел».

Таким образом, суффиксы деепричастия в верхнекарахахском говоре существенно отличаются от суффиксов деепричастий аварского литературного языка. Выделяются следующие форманты деепричастий прошедшего времени: *-у*, *-о*, *-ону* – *бехьу* «увидев», *кьо* «отдав», *рукIону* «сев». Деепричастия настоящего общего времени образуются посредством форманты *-зу*, присоединяемого к основе соответствующего времени, – *танагу* «оставляя».

Список литературы

1. Алексеев М. Е. Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М.: Наука, 1988. 223 с.
2. Мадиева Г. И. Морфология аварского литературного языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1981. 160 с.
3. Маллаева З. М. Глагол аварского языка. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства, 2007. 397 с.
4. Микаилов Ш. И. Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала: ИИЯЛ Даг. ФАН СССР, 1964. 116 с.
5. Нурмагомедов М. М. Морфологическая структура глагола в аварском языке: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 1992. 222 с.
6. Саидов М. С. Аварско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1967. 807 с.
7. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис: Издание Управления Кавказского Учебного Округа, 1889. 639 с.

FUNCTIONAL FEATURES OF ADVERBIAL PARTICIPLE
IN THE UPPER KARAKH DIALECT OF THE AVAR LANGUAGE

Muradova Dzhannat Magomed Sultanovna, Ph. D. in Philology
Akhmedova Zhavgarat Magomedovna, Ph. D. in Philology
Pakhrudinova Rashidat Omarovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Pedagogical University
lady.javgarat@yandex.ru

The article considers the questions of formation and functioning of the adverbial participle in the Upper Karakh dialect of the southern dialects of the Avar language. Special attention is paid to the features of the adverbial participle of the Upper Karakh dialect, manifested in phonetic and lexical differences of verbal stems, as well as in the uniqueness of the suffixes: instead of wide-spread in the literary Avar language suffix *-ун* in the past tense in Upper Karakh dialect the suffix *-у* is presented, instead of suffix *-н* – the zero suffix.

Key words and phrases: the Avar language; morphology; verbal forms; infinite forms of verb; adverbial participle; word formation; morpheme; suffix; grammatical categories.